

Когда он последовал за ней, Рейенира положила руку на каменную кладку, висевшую на металлических петлях.

"Когда я была маленькой, моя мать показала мне несколько проходов, - тихо сказала она, закрывая за собой каменный проход. Теперь они были почти в полной темноте. "Она показала мне эти проходы на случай, если вдруг случится вторжение и мне нужно будет бежать. Она сказала, что Таргариен по праву рождения должен знать эти проходы, но за долгие годы многие из них были забыты..."

В туннеле стало оглушительно тихо. Они стояли на расстоянии вдоха друг от друга, и Гарвин мог различить слабые черты лица Рейениры. Прежде чем тишина стала слишком тяжелой, Рейенира повернулась на пятках и тихо пошла по коридору. Когда они дошли до конца, она легко проскочила внутрь и стала ждать Гарвина на другом конце.

Пригнувшись, Гарвин прошел вперед. Выбравшись наружу, он встал там, где его ждала Рейенира, и огляделся. Отверстие было скрыто, если отойти достаточно далеко. Гарвин хмыкнул от удовольствия. Рейенира склонила голову набок, показывая узкий подиум, спрятанный в боковой стене Красного замка. Когда Гарвин шел следом, он был потрясен гениальностью Красного замка. Он мысленно отмечал повороты, маленькие лестницы в шесть или десять ступенек каждая, пока они не добрались до башни, которой не должно было быть. Она была слишком короткой, чтобы иметь значение для обороны, и не выходила почти ни на что, кроме скалистого утеса у берега.

"Я нашла эту башню некоторое время спустя, когда вернулась, чтобы исследовать", - сказала Рейенира, проходя под порогом и открывая круглую лестницу. Рейенира поднялась на несколько ступенек, и наконец они оказались на верхнем уровне башни, откуда открывался вид на небольшую комнату с несколькими открытыми окнами.

Гарвин оглядел комнату, обнаружив в одном углу сложенные одеяла, подушки и беспорядочно расставленные свечи.

"Если я хочу научить тебя валирийскому языку, - начала Рейенира, не позволяя Харвину слишком долго рассматривать детали комнаты, - нам следует сделать это наедине. Там, где мы будем свободны от многочисленных любопытных глаз и ушей Королевской Гавани".

Все было совсем не так, как представлял себе Гарвин. Он был уверен, что Рейенира ведет его к проходу, который позволил ей скрыться под носом у сира Кристона. Тем не менее они были одни, и она поделилась с ним тем, чем, вероятно, никогда не делилась ни с кем другим.

"Похоже, здесь уже завелась маленькая мышка", - проворчал Гарвин.

"Я пряталась здесь от септов, - сказала Рейенира, заправляя за ухо растрепанные ветром волосы. Он почувствовал знакомое тянущее чувство в груди. "Особенно скучным было рукоделие".

"Я могу придумать другие, более удобные места для уроков валирийского, принцесса", - сказал Гарвин. "Для этого нужно, чтобы только один из нас путешествовал".

Рейенира вскинула брови, и кончики ее губ приподнялись в почти улыбке. "Я не собиралась выдавать все свои секреты сразу. Возможно, я заставлю тебя поработать над этим".

"Вызов принят", - сказал Гарвин, и его глаза опустились к Рейенире и снова поднялись к ее лицу.

Рейенира покраснела и на мгновение задержала на нем взгляд, а затем резко вдохнула. "Прежде чем мы расстанемся каждый день, я думаю, нам следует разработать систему, с помощью которой мы будем сообщать, что предстоит урок".

"Продолжайте", - пробормотал Гарвин.

Рейенира сделала шаг ближе к Гарвину. Если мы расстанемся перед сменой караула и я скажу вам "добрый вечер, сир Харвин", то мы встретимся в полночь, чтобы получить урок. Если я скажу "спасибо, сир Харвин", урока не будет".

"Достаточно легко", - сказал Гарвин.

"Хорошо", - заключила Рейенира. "Ты можешь запомнить дорогу?"

Харвин бросил на Рейениру взгляд.

"Хорошо", - сказала она и, не церемонясь, бросилась вниз по лестнице. Вдвоем они шли молча, возвращаясь тем же путем, что и пришли. Наконец они добрались до прежней лестницы, незаметно вышли на главную улицу Красного замка и направились к королевским покоям.

Едва они завернули за угол королевских апартаментов, как за углом послышались шаги. Когда они вышли на развилке, то оказались лицом к лицу с королевой, ее фрейлинами и двумя королевскими гвардейцами, включая Крестона Коула.

"А, Рейенира, - холодно пробормотала Алисент.

Рейенира на мгновение замерла, не сводя глаз с Крестона Коула. Гарвин поклонился в знак почтения к королеве. Звук доспехов Гарвина за спиной вывел Рейениру из оцепенения, и она поклонилась королеве.

Когда она выпрямилась, цвет лица покинул ее.

"Ваше величество, - поприветствовала Рейенира.

"Я слышала, вы с Лейнором наслаждаетесь первой неделей счастливого брака", - произнесла Алисента тошнотворно-сладким тоном.

"Да, ваше величество", - ответила Рейенира.

"Превосходно. Да благословят вас боги даром рождения ребенка в ближайшее время", - сказала Алисента и, не церемонясь, вместе со своей свитой проследовала вперед, обогнула угол и исчезла. Рейенира застыла на месте, и когда шаги Алисента и ее свиты перестали быть слышны, Гарвин обернулся к ней, чтобы посмотреть на ее выражение лица.

<http://tl.rulate.ru/book/114988/4457718>